Труды Киевской Духовной Академии

судилище, сказалъ Іисусу: Откуда Ты? Іисусъ же не далъ отвѣта ему. Поэтому Пилатъ сказалъ Ему: „Ты со мною не говоришь? Развѣ ты не знаешь, что я имѣю власть распять Тебя и имѣю власть отпустить Тебя“. Іисусъ отвѣчалъ: „Ты не имѣлъ бы никакой власти надо Мною, если бы тебѣ [это] не было дано свыше; посему тотъ, который предалъ Меня тебѣ, имѣетъ большій грѣхъ“. Съ этого времени Пилатъ искалъ возможности отпустить Его. Итакъ, изъ того, что Пилатъ искалъ [возможности] отпустить Его, мы полагаемъ, какъ много протекло времени, и какъ много было опущено [Евангелистами] того, что́ говорилось Пилатомъ или возражавшими іудеями, пока іудеи сказали то, чѣмъ Пилатъ былъ побужденъ уступить. Поэтому далѣе слѣдуетъ: „А іудеи кричали: „Если ты отпустишь Его, то ты не другъ Кесарю; всякій, объявляющій себя царемъ, противится Кесарю“. Когда же Пилатъ услышалъ такія рѣчи, вывелъ вонъ Іисуса и сѣлъ на судилищѣ, на мѣстѣ, называемомъ „Литостротосъ“, а по-еврейски „Гавваѳа“. „А была пятница пасхи, около шестого часа“. Итакъ со времени того крика, когда Іудеи въ первый разъ провозгласили: „Распни“, и когда былъ часъ третій, до того, когда Пилатъ сѣлъ предъ судилищемъ,—по причинѣ происходившаго замедленія со стороны его и шума Іудеевъ,—протекло два часа, и по окончаніи часа пятаго, даже началась нѣкоторая часть шестаго. Такимъ образомъ [Пилатъ] сказалъ Іудеямъ: *Вотъ Царь вашъ. А они кричали: Возьми, возьми, распни Его!* Пилатъ легко уступилъ изъ страха предъ злословіемъ [Іудеевъ]. Вотъ тогда жена послала къ нему, когда онъ сидѣлъ предъ судилищемъ. Матѳей объ этомъ сказалъ раньше; онъ одинъ упомянулъ объ этомъ, прежде чѣмъ дошелъ до этого мѣста повѣствованія, такъ что сообщилъ объ этомъ тамъ, гдѣ находилъ это удобнымъ. Такимъ образомъ Пилатъ, снова пытаясь не пропустить чего-либо полезнаго сказалъ имъ: *Распну ли вашего царя? Первосвященники отвѣчали: У насъ нѣтъ царя кромѣ*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Кесаря. Поэтому тогда Пилатъ предалъ имъ Его, чтобы Онъ былъ распятъ (*Іоан.* XIX, 4—16). И пока дѣло идетъ далѣе, и пока Его распинаютъ съ двумя разбойниками, пока дѣлятъ Его одежды, и бросаютъ жребій о Его нижней одеждѣ, и пока среди всего этого Онъ снова подвергается разнымъ поношеніямъ (вѣдь одновременно съ этими дѣйствіями совершались ругательства надъ Нимъ), исполнился часъ шестой, и наступила тьма, о которой говорятъ Матѳей, Маркъ и Лука.

47.—Итакъ пусть прекратится нечестивое упорство, и пусть вѣруютъ, что Господь Іисусъ Христосъ въ третій часъ былъ распятъ словами Іудеевъ, а въ шестой часъ—руками воиновъ, потому что во время волненія Іудеевъ и всего происходившаго въ жилищѣ Пилата прошло болѣе двухъ часовъ со времени [перваго] крика: „*Распни*“. Но Маркъ, являющійся сторонникомъ краткости [изложенія] пожелалъ только кратко указать волю Пилата и его заботливую попытку [спасти] жизнь Іисуса. Дѣйствительно, говоря: *Но они снова кричали: Распни Его*, (когда показываетъ, что они кричали тогда, когда хотѣли, чтобы имъ былъ отпущенъ Варавва), Маркъ прибавилъ: *Пилатъ же говорилъ имъ: Что же Онъ сдѣлалъ злаго?* (*Марк.* XV, 13, 14). Такимъ образомъ Маркъ кратко показалъ, какъ долго это происходило. Но помня о томъ, что онъ хотѣлъ сказать, онъ не сказалъ: „Пилатъ же сказалъ имъ“, а говоритъ: *Пилатъ же говорилъ имъ: „Что же онъ сдѣлалъ злаго“*; дѣйствительно, еслибы Маркъ выразился: *Сказалъ*, то мы поняли бы, что это было сказано однажды; а употребляя слово: *Говорилъ*, Маркъ достаточно ясно внушилъ понимающимъ [языкъ], что это было сказано многими способами и нѣсколько разъ, пока не начался часъ шестой. Итакъ подумаемъ, насколько кратко Маркъ говоритъ по сравненію съ Матѳеемъ, а Матѳей—въ сравненіи съ Лукою, Лука же—въ сравненіи съ Іоанномъ, такъ какъ каждый изъ нихъ вспоминаетъ все иное и иное;

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

и наконецъ, насколько кратко повѣствуетъ Іоаннъ сравнительно съ количествомъ событій, которыя происходили, и сравнительно съ промежутками, въ которыя это совершалось; и вполнѣ разумно (sine insania) будемъ вѣровать, что въ этотъ промежутокъ могло протечь около двухъ часовъ съ лишнимъ (duas horas et quiddam).

48.—Но кто нибудь скажетъ, что Маркъ могъ бы,—если только дѣло было такъ,—сказать, что третій часъ уже истекъ въ то время, когда онъ еще протекалъ, т. е. когда раздался первый крикъ Іудеевъ о необходимости распять Господа, и даже сказать, что именно тогда они сами Его пригвоздили къ кресту; таковой толкователь слишкомъ заносчиво предписываетъ законы повѣствованіямъ объ истинѣ. Ибо онъ такъ можетъ говорить только въ случаѣ, если самъ повѣствуетъ объ этомъ, тогда и всѣ другіе должны повѣствовать объ этомъ такимъ же способомъ и въ томъ же порядкѣ, въ какомъ онъ самъ повѣствовалъ. Такимъ образомъ его намѣреніе должно быть предпочтено намѣренію Евангелиста Марка, который рѣшилъ, что то, или это должно помѣстить въ томъ мѣстѣ, въ которомъ ему это было подсказано божественнымъ вдохновеніемъ. Вѣдь воспоминанія евангелистовъ управлялись рукою Того, Который управляетъ водою,—какъ написано,—какъ Ему угодно. Въ самомъ дѣлѣ, человѣческая память пробѣгаетъ по различнымъ мыслямъ, и ни у кого не имѣется возможности къ тому, чтобы вызывать въ памяти что́ и когда угодно. Итакъ, когда эти святые и несомнѣнно правдивые мужи допустили [нѣчто] якобы случайное изъ своихъ воспоминаній ради послѣдовательности, по дѣйствію сокровенной силы Божіей, то не должно говорить, что кто либо изъ нихъ, какъ человѣкъ, далеко отверженъ отъ очей Божіихъ и очень заблуждается: „Въ этомъ мѣстѣ онъ долженъ былъ поставить то, о чемъ ему не вполнѣ извѣстно, по какой причинѣ Богу угодно было это поставить [именно здѣсь]“. Но апостолъ говоритъ: *Хотя благовѣстіе наше*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

сокровенно, однако оно сокровенно для тѣхъ, которые погибаютъ (2 *Коринѳ.* IV, 3). И когда говорилъ: *Однимъ мы являемся обоняніемъ жизни для жизни, а другимъ обоняніемъ смерти для смерти.* (*Тамъ же*, II, 16), непосредственно вслѣдъ за тѣмъ прибавилъ: *И для того кто къ этому способенъ* (*тамъ же*, II, 16), т. е. кто способенъ понять, какъ было бы правильнѣе; ибо и Господь говоритъ тоже: *Я пришелъ, чтобы видѣли тѣ, которые не видятъ, а тѣ, которые видятъ, были слѣпы* (*Іоан.* IX, 39). Вѣдь въ этомъ и есть высота богатства и премудрости и познанія Божія, по которой изъ одного и того же количества одинъ сосудъ бываетъ для почета, а другой для поруганія; а плоти и крови говорится: *О, человѣкъ, кто ты, чтобы отвѣчать Богу* (*Римл.* IX, 20, 21). Слѣдовательно, и въ этомъ дѣлѣ, кто позналъ умъ Господа, или кто былъ Ему совѣтникомъ, (*Тамъ же*, XI, 33, 34), когда Онъ такъ направилъ сердца вспоминающихъ Евангелистовъ и въ вершинѣ зданія Церкви возвелъ ихъ до высокой степени значенія (auctoritatis), такъ что даже тѣмъ самымъ, что въ ихъ писаніяхъ можетъ показаться противорѣчивымъ, многіе, преданные по справедливости похотямъ сердца и [повергенные] въ развращенный умъ, освобождаются отъ слѣпоты (*Тамъ же*, I, 24, 28); а многіе упражняются въ усовершенствованіи благочестиваго ума сообразно сокровенной правдѣ Всемогущаго. Въ самомъ дѣлѣ, пророкъ говоритъ Господу: *Слишкомъ глубоки были помышленія Твои; мужъ благоразумный не познаетъ ихъ, и глупый не поймётъ ихъ* (*Псал.* XCI, 6, 7).

49.—Но я прошу и убѣждаю тѣхъ, которые читаютъ эти разсужденія, составленныя нами съ помощію Божіею, чтобы они вспоминали эти мои слова при всякомъ подобномъ затруднительномъ рѣшеніи вопроса, чтобы такимъ образомъ не было необходимости повторять еще нѣсколько разъ (saepius) одно и тоже. А кто пожелаетъ внять этому безъ упорнаго нечестія, тотъ легко увидитъ, въ сколь удобномъ мѣстѣ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Маркъ далъ свое указаніе о третьемъ часѣ, чтобы каждый вспомнилъ, въ которомъ часу Іудеи распяли Господа; дѣйствительно они хотѣли взвалить это преступленіе на правителей или на солдатъ Римскихъ,—но [Маркъ] вспомнилъ именно тогда, когда было упомянуто о дѣйствіи служителей; ибо Маркъ говоритъ: *И распинавшіе Его раздѣлили одежды Его, бросая относительно ихъ жребій, что кто возметъ.* По свидѣтельству Іоанна, это сдѣлали только солдаты. Поэтому, чтобы кто-либо не перенесъ замысловъ этого преступленія съ Іудеевъ на солдатъ, [Маркъ] говоритъ: *былъ же третій часъ, и распяли Его*; такимъ образомъ прилежный изслѣдователь увидитъ, что сдѣланное солдатами въ шестой часъ, оказывается сдѣланнымъ преимущественно тѣми, которые могли еще въ третій часъ кричать, что Онъ [долженъ] быть распятъ.

50.—Однако нѣтъ недостатка въ такихъ людяхъ, которые,—подъ названнымъ у Іоанна, въ словахъ: *Были же пятница, часъ около шестаго*—желаютъ разумѣть третій часъ дня, въ который Пилатъ сѣлъ передъ судилищемъ; такъ что, повидимому, по окончаніи того же третьяго часа Онъ былъ распятъ на крестѣ; а когда Онъ уже вписѣлъ на древѣ, окончилось три другихъ часа, и Онъ испустилъ духъ. Такимъ образомъ отъ того часа, въ который Онъ скончался, т. е. шестаго часа дня до девятаго была тьма. Дѣйствительно, они говорятъ, что въ тотъ день,—за которымъ слѣдовалъ день субботы,—была пятница предъ Пасхою Іудейскою, и отъ этой же субботы начинались опрѣсноки. Но истинная Пасха, которая совершалась уже въ страданіяхъ Господа, начала приготовляться именно не Іудейская, а христіанская отъ часа девятаго ночи, т. е. отъ того часа, когда Господь былъ приготовленъ къ смерти Іудеями. Вѣдь [слово] parasceve (παρασκευή—пятница) значитъ приготовленіе. Такимъ образомъ отъ этого девятаго часа ночи до Его распятія истекъ шестой часъ приготовленія по Іоанну, и часъ третій дня по Марку;

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

такъ что Маркъ вспомнилъ объ этомъ часѣ, не возвращаясь обратно [т. е. не заднимъ числомъ]—когда Іудеи кричали: „Распни, распни!“, а просто назвалъ третьимъ часомъ дня тотъ часъ, въ который Господь былъ пригвожденъ къ древу. Какой вѣрующій не будетъ благопріятствовать такому разрѣшенію вопроса, если бы только было возможно угадать то мгновеніе времени послѣ девятаго часа ночи, съ котораго началась пятница нашей Пасхи, т. е. приготовленіе смерти Христовой. Вѣдь если мы скажемъ, что оно началось тогда, когда Господь былъ схваченъ Іудеями, то тогда были еще первыя части ночи; если же тогда, когда Онъ былъ переведенъ въ домъ первосвященника Каифы, гдѣ былъ допрашиваемъ первосвященниками; то тогда еще не пѣлъ пѣтухъ, о чемъ мы узнаемъ изъ отреченія Петра, которое совершилось, когда Его уже допрашивали; если же тогда, когда Онъ былъ преданъ Пилату, то тогда,—какъ совершенно ясно пишется [въ Евангеліяхъ],—было уже утро. Итакъ намъ остается понимать, что приготовленіе этой Пасхи [смерти Христовой] началось тогда, когда всѣ главные священники, выслушавъ Его, сказали: „*Повинень смерти*“, что́ мы находимъ у Матѳея и Марка (*Мѳ.* XXVI, 66; *Марк.* XIV, 64); такъ что объ отреченіи Петра они сказали послѣ, заднимъ числомъ, хотя оно совершилось прежде. Не кажется несообразнымъ то, что былъ девятый часъ ночи, когда Онъ объявленъ былъ повиннымъ смерти; отъ этого часа до того, въ который Пилатъ сѣлъ предъ судилищемъ протекло около шести часовъ, но это не [шестой] часъ дня, а [шестой часъ] пятницы, т. е. приготовленія къ совершенію жертвоприношенія Господа, которое есть истинная Пасха; такъ что по окончаніи полнаго шестаго часа пятницы, совпадающаго съ окончаніемъ третьяго часа дня, Господь былъ повѣшенъ на древѣ. Итакъ должно ли предпочесть это пониманіе, или [признать, что] Маркъ вспомнилъ о третьемъ часѣ и именно для того, чтобы напомнить объ обвиненіи со стороны Іудеевъ и присужденіи

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ними Господа къ распятію, когда они криками о томъ, что Онъ долженъ быть распятъ, больше дѣлались причиною Его распятія, чѣмъ тѣ, руками которыхъ Онъ повѣшенъ на древѣ. Это такъ же, какъ извѣстный намъ Сотникъ больше приблизился къ Господу, чѣмъ тѣ друзья, которыхъ онъ послалъ къ Нему (*смотр. выше*, книга 2, глава 20). Вопросъ о часѣ страданій Господа, обыкновенно возбуждающій безстыдство спорщиковъ и смущающій неопытность слабыхъ, несомнѣнно разрѣшенъ.

Глава XIV.—*Какимъ образомъ всѣ согласны относительно двухъ распятыхъ съ Нимъ разбойниковъ.*

51.—Матѳей продолжаетъ такъ: *Тогда распяли съ Нимъ двухъ разбойниковъ, одного по правую сторону, а другаго по лѣвую* (*Мѳ.* XXVIII, 38). Подобнымъ образомъ говорятъ и Маркъ, и Лука (*Марк.* XV, 27; *Лук.* XXIII, 36). И Іоаннъ не даетъ повода къ возбужденію какого-либо вопроса, хотя онъ не говоритъ объ этихъ разбойникахъ; ибо онъ говоритъ: *И съ Нимъ двухъ другихъ: оттуда и отсюда, а посрединѣ Іисуса* (*Іоан.* XIX, 18). Противорѣчіе было бы тогда, когда онъ сказалъ бы: *невинныхъ*, въ то время какъ тѣ сказали бы *разбойниковъ*.

Глава XV.—*Какимъ образомъ Матѳей, Маркъ и Лука согласны между собою относительно тѣхъ, которые поносили Господу порганія.*

52.—Матѳей продолжаетъ такъ: *А проходившіе мимо злословили Его, кивая головами своими и говоря: „Ты, разоряющій храмъ и въ три дня возстановляющій его, спаси Себя; если Ты—Сынъ Божій, сойди съ креста.* Маркъ согласенъ съ нимъ почти дословно. Потомъ Матѳей продолжаетъ такъ: *Также и главные священники съ книжниками и старцами въ насмѣшку говорили: „Другихъ спасалъ, а Себя не можетъ спасти. Если Онъ—Царь Израилевъ, пусть нынѣ сойдетъ съ креста, и мы будемъ вѣровать въ Него. Онъ полагался на Бога, пусть же Тотъ и освобо-*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

дитъ нынѣ Его, если хочетъ; вѣдь Онъ говорилъ: Я—Сынъ Божій (Мѳ. XXVII, 39—43). Маркъ и Лука, хотя употребляютъ и другія слова, но согласны съ тою же мыслію; впрочемъ одинъ пропускаетъ то, что̀ другой вспомнилъ (*Марк.* XV, 29—32; *Лук.* XXIII, 35—37). О главныхъ священникахъ, которые осмѣивали распятаго Господа, они одинаково не пропускаютъ сказать; впрочемъ Маркъ умолчалъ о старѣйшинахъ; а Лука, хотя сказалъ о начальникахъ, но не прибавилъ: *священниковъ*: онъ общимъ именемъ объединилъ всѣхъ первенствующихъ лицъ, такъ что здѣсь можно подразумѣвать и книжниковъ, и старѣйшинъ.

Глава XVI.—*Какимъ образомъ Матѳей и Маркъ не противорѣчатъ Лукѣ, который говоритъ, что одинъ изъ распятыхъ поносилъ* [Господа], *а другой увѣровалъ* [въ Него].

53.—Матѳей далѣе говоритъ: „Также и разбойники, распятые съ Нимъ, дѣлали Ему упреки“. (*Мѳ.* XXVII, 44). И Маркъ не разногласитъ съ нимъ, говоря тоже другими словами (*Марк.* XV, 32). Но Лука можетъ показаться разногласящимъ съ ними, если только мы не позабудемъ о довольно обычномъ способѣ словоупотребленія. Дѣйствительно, Лука говоритъ: „Одинъ же изъ тѣхъ разбойниковъ, которые были повѣшены, злословилъ Его, говоря: „Если ты—Христосъ, спаси Себя и насъ“. И онъ же продолжаетъ, связывая рѣчь свою такъ: „А другой, въ отвѣтъ ему, удерживалъ его, говоря: „Развѣ ты не боишься Бога? Вѣдь ты осужденъ на тоже самое. Но вѣдь мы по справедливости приняли достойное сдѣланному; а этотъ не сдѣлалъ никакого зла“. И сказалъ Іисусу: „Господи! Помяни меня, когда придешь въ царствіе Твое“. И сказалъ ему Іисусъ: „Истинно говорю тебѣ: ты нынѣ со Мною будешь въ раю“ (*Лук.* XXIII, 39—43). Итакъ, какимъ образомъ по словамъ Матѳея: „Разбойники, распятые съ Нимъ, поносили Его“; или по словамъ Марка: „И распятые съ Нимъ ругались надъ Нимъ“, когда одинъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

изъ нихъ укорялъ Его, по свидѣтельству Луки, а другой и укрощалъ этого, и вѣровалъ въ Господа? Мы это поймемъ только тогда, если будемъ представлять, что Матѳей и Маркъ, кратко проходя мимо этого событія, употребили вмѣсто единственнаго множественное число, подобно тому, какъ въ посланіи къ евреямъ мы читаемъ сказанное во множественномъ числѣ: *Закрыли уста львовъ*, когда извѣстно это объ одномъ Даніилѣ, или: *Разсѣчены были*, когда преданіе существуетъ только объ одномъ Исаіи (*Евр.* XI, 33—37). Даже и сказанное въ Псалмѣ: *Предстали цари земли и князья сошлись въ одно* и проч. представлено во множественномъ числѣ; но въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ [это] разъясняется: слово *цари* употреблено въ отношеніи къ Ироду; а подъ князьями разумѣютъ Пилата,—именно тѣ апостолы, которые употребили свидѣтельство этого Псалма (*Псал.* II, 2; *Дѣян.* IV, 26, 27). Но такъ какъ и язычники попосятъ Евангеліе, то пусть они посмотрятъ, какъ выражались ихъ писатели: Федръ, Медей и Клитемнестръ, хотя ихъ было по одному; да и что болѣе обычно, какъ напримѣръ не сказать: „И крестьяне меня обижали“, хотя обиды наносилъ одинъ. Свидѣтельство Луки объ одномъ разбойникѣ было бы противорѣчиво другимъ, въ случаѣ если бы они сказали, что оба разбойники укоряли Господа. Подъ множественнымъ числомъ нельзя было бы разумѣть одного; но,—когда сказано: *разбойники*, или: *распятые съ Нимъ*, и не прибавлено: *оба*,—это можно сказать не только тогда, когда это сдѣлали оба, а даже, если бы это сдѣлалъ и одинъ; это по обычному словоупотребленію можно было обозначить множественнымъ числомъ.

Глава XVII.—*Какимъ образомъ между собою согласны всѣ относительно питья изъ уксуса.*

54.—Матѳей продолжаетъ такъ: *Отъ шестого же часа до часа девятаго была тьма надъ всею землею* (*Мѳ.* XXVII, 45—49). Относительно этого согласны и другіе два

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

(*Марк.* XV, 33—36; *Лук.* XXIII, 44, 45); но Лука прибавляетъ, почему произошла тьма, т. е. потому, что затмилось солнце. Матѳей продолжаетъ: *А около девятаго Іисусъ воскликнулъ громкимъ голосомъ: „Ели, Ели! ламма савактани“, т. е. Боже Мой, Боже Мой, почему Ты оставилъ Меня? А нѣкоторые, стоявшіе тамъ и слушавшіе, говорили: „Онъ призываетъ Илію“.* Маркъ почти согласенъ съ нимъ въ словахъ; съ мыслію же согласенъ не почти только, а и вполнѣ. Затѣмъ Матѳей говоритъ: *И непосредственно затѣмъ одинъ изъ нихъ наполнилъ взятую губку уксусомъ, воткнулъ на трость и далъ Ему пить.* Такъ говоритъ и Маркъ: *А одинъ, побѣжавши и наполнивши губку уксусомъ, и воткнувъ на трость, далъ Ему питье со словами: Оставьте, посмотримъ, придетъ ли Илія снять Его [съ креста]* Матѳей повѣствуетъ, что относительно Иліи сказалъ не тотъ, который принесъ губку, а прочіе,—именно: *Прочіе же говорили: „Оставь, мы посмотримъ, придетъ ли Илія для освобожденія Его“.* Изъ этого мы понимаемъ, что такъ говорили и этотъ, и прочіе [воины]. А Лука прежде чѣмъ говорить о ругательствахъ разбойника, такъ упомянулъ объ этомъ уксусѣ: *Поруганія надъ Нимъ совершали и воины, подходя къ Нему и поднося Ему уксусъ со словами: Если Ты—Царь Іудейскій, спаси Себя* (*Лук.* XXIII, 36, 37). Лука за одинъ разъ хотѣлъ пополнить указаніе на то, что было сдѣлано и сказано воинами. Посему не должно смущать читателя, что [по Его словамъ] уксусъ приносилъ не одинъ изъ нихъ: употребляя вмѣсто единственнаго числа множественное, Лука примѣнилъ тотъ способъ выраженія, о которомъ мы выше говорили *(см. выше гл. 16)*. Но объ этомъ уксусѣ упомянулъ и Іоаннъ, когда сказалъ: *Затѣмъ Іисусъ, зная, что уже все окончено, чтобы исполнилось Писаніе, сказалъ: „Жажду“. А былъ поставленъ сосудъ, наполненный уксусомъ; они же поднесли къ Его устамъ губку, наполненную уксусомъ,*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

обложивъ [ее] иссопомъ [*Іоан.* XIX, 28, 29). Но не удивительно, что прочіе [Евангелисты] не сказали о словѣ: *Жажду* и о сосудѣ, наполненномъ уксусомъ, бывшемъ тамъ.

Глава XVIII. *Какимъ образомъ Матѳей и Маркъ не противорѣчатъ Луки, а всѣ три—Іоанну, относительно словъ Господа, которыя Онъ произнесъ непосредственно предъ смертію.*

55.—Матѳей продолжаетъ: *Іисусъ же, снова воскликнувъ громкимъ голосомъ, испустилъ духъ.* (*Мо.* XXVIII, 50). Подобнымъ образомъ говоритъ и Маркъ (*Мрк.* XV, 37). А Лука объясняетъ, что̀ именно Онъ воскликнулъ этимъ громкимъ голосомъ; онъ говоритъ: *И воскликнувъ громко, Іисусъ сказалъ: „Отче Мой, въ руки Твои Я предаю духъ Мой“ и сказавъ это, испустилъ духъ* (*Лук.* XXIII, 46). А Іоаннъ, умолчавъ какъ о первыхъ словахъ: *Или, Или,* которыя внесены Матѳеемъ и Маркомъ, такъ и о тѣхъ, которыя вспомнилъ одинъ Лука, а тѣ два указали подъ названіемъ громкаго восклицанія,—именно слова: *Отче Мой! въ руки Твои предаю духъ Мой.* Что Онъ воскликнулъ громкимъ голосомъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ также и Лука, чтобы мы понимали, что это—то громкое восклицаніе, о которомъ упомянули Матѳей и Маркъ. Но Іоаннъ сказалъ то, чего не сказали другіе три, именно, что Господь воскликнулъ: *Совершилось,* послѣ того какъ отвѣдалъ уксуса,—что̀ по нашему пониманію Онъ сказалъ раньше того громкаго восклицанія. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ слова Іоанна: *Когда же Іисусъ вкусилъ уксуса, сказалъ: „Совершилось“, и, склонивъ голову, предалъ духъ* (*Іоан.* XIX 30). Между словами: *Совершилось* и: *Склонивъ голову предалъ духъ* былъ испущенъ [Господомъ] тотъ великій вопль, о которомъ этотъ [Евангелистъ] умолчалъ, а тѣ три сказали. Дѣйствительно ясно, что порядокъ здѣсь такой. Первоначально Онъ сказалъ: *Совершилось,* когда исполнилось надъ Нимъ все, сказанное у пророковъ, и какъ будто только Онъ этого и ожидалъ, потому что конечно Онъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

могъ умереть, когда захотѣлъ бы; а потомъ уже, предавая [Себя Богу] Онъ испустилъ духъ. Если же кому-либо кажется, что это можетъ быть изложено въ какомъ угодно иномъ порядкѣ; то особенно необходимо остерегаться того, чтобы не показалось кому либо, что какой либо Евангелистъ противорѣчитъ другому, если онъ умолчалъ о томъ, что̀ сказалъ другой, или сказалъ о томъ, о чемъ другой умолчалъ.

Глава XIX.—*Какимъ образомъ Матѳей, Маркъ и Лука не разногласятъ относительно раздранія завѣсы,—въ какомъ порядкѣ это было.*

56.—Матѳей продолжаетъ: *И вотъ завѣса храма разодралась на двѣ части съ верхняго края до нижняго* (*Матѳ.* XXVII, 51). А Маркъ говоритъ такъ: *И завѣса храма раздралась на двѣ части съ верха до низа* (*Марк.* XV, 38). А Лука объ этомъ говоритъ подобнымъ образомъ: *Завѣса храма разодралась по срединѣ* (*Лук.* XXIII, 45), но не въ томъ же порядкѣ. Желая присоединить одно чудо къ другому, онъ послѣ словъ: *Солнце потемнѣло* считалъ необходимымъ присоединить: *И завѣса храма разорвилась по срединѣ*, именно предупреждая событіе, бывшее послѣ того, какъ Господь испустилъ духъ, чтобы затѣмъ снова возвратиться къ передачѣ событій о питьѣ изъ уксуса, о громкомъ восклицаніи Господа и о самой смерти, которая, конечно, совершилась прежде раздранія завѣсы и распространенія тьмы. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь Матѳей, сказавши: *Іисусъ же, воскликнувъ снова громкимъ голосомъ, испустилъ духъ* непосредственно говоритъ: *И вотъ завѣса храма разодралась.* Онъ такимъ образомъ достаточно выразилъ, что она разодралась тогда, когда Іисусъ испустилъ духъ. Но если бы онъ не прибавилъ: *И вотъ*,—а только просто сказалъ: *И завѣса храма разодралась*, то было бы неизвѣстно, не вспомнили ли онъ и Маркъ объ этомъ позднѣе, чѣмъ слѣдуетъ; а Лука удержалъ порядокъ [событій]; или же не

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

вспомнилъ ли объ этомъ Лука позже, чѣмъ слѣдуетъ, когда [Матѳей и Маркъ] соблюли послѣдовательность [событій].

Глава XX.—*Объ удивленіи сотника и тѣхъ, которые были съ нимъ; какимъ образомъ согласны между собою Матѳей, Маркъ и Лука.*

57.—Матѳей продолжаетъ: „И земля потряслась, и камни распались, и гробницы открылись, и многія тѣла святыхъ, которые спали, возстали и, выйдя изъ гробовъ послѣ воскресенія своего, вошли въ святой городъ и явились многимъ". Что объ этомъ онъ говоритъ одинъ, не должно бояться того, что въ этомъ онъ покажется противорѣчащимъ кому либо другому [изъ Евангелистовъ]. Онъ же далѣе продолжаетъ: „А сотникъ и бывшіе съ нимъ, стороживше Іисуса, видя землетрясеніе и то, что́ было при этомъ, сильно устрашились и говорили: „По истинѣ это былъ Сынъ Божій" (*Мѳ.* XXVII, 51, 54). Маркъ говоритъ такъ: „Сотникъ же, который стоялъ противъ, видя, что Онъ испустилъ духъ съ такимъ восклицаніемъ, сказалъ: „По истинѣ человѣкъ этотъ былъ Сыномъ Божіимъ". (*Марк.* XV, 39). Лука говоритъ такъ: Сотникъ же, видя то, что́ было, прославилъ Бога, говоря: „По истинѣ этотъ человѣкъ былъ праведенъ" (*Лук.* XXIII, 47). Нѣтъ противорѣчія въ томъ, что Матѳей говоритъ, будто сотникъ и бывшіе съ нимъ, видя землетрясеніе, удивлялись; тогда какъ Лука говоритъ, что онъ удивлялся, слыша, что [Господь] испустилъ духъ съ такимъ восклицаніемъ, показавъ, какую имѣлъ Онъ мощь, когда умиралъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ томъ, что Матѳей сказалъ не только: *видя землетрясеніе*, но еще прибавилъ: *и то, что было;* онъ показалъ, что мѣсто у Луки безупречно, такъ что по его словамъ сотникъ удивлялся самой смерти Господа; потому что и она была между тѣмъ, что́ чудеснымъ образомъ тогда совершилось. Но хотя бы Матѳей даже и не прибавилъ этого, все-таки должно было понимать такъ, что такъ какъ тогда совершилось многое достойное удивленія, то для повѣствова-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

телей была свобода, чтобы каждый припоминалъ о томъ, что́ ему было угодно. И они не стоятъ въ противорѣчіи [другъ другу] въ томъ случаѣ, когда одинъ говоритъ, что [сотникъ] удивлялся одному, а другой—другому, такъ какъ онъ удивлялся всему. А то, что по словамъ одного сотникъ сказалъ: *По истинѣ это былъ Сынъ Божій*, а по словамъ другаго: *По истинѣ этотъ человѣкъ былъ Сыномъ Божіимъ*. Пусть не смущаютъ того, у кого не забылось столь многое выше сказанное и представленное одинаковымъ образомъ, потому что то и другое выраженіе вполнѣ совпадаютъ въ одной и той же мысли; но никакъ не противорѣчитъ одно другому и то, что одинъ [Евангелистъ] употребилъ слово *человѣкъ*, а другой нѣтъ. Особенно можетъ казаться противорѣчивымъ то, что по словамъ Луки сотникъ не сказалъ: *Сынъ Божій*, а сказалъ: *Былъ праведенъ*. Но мы должны понимать, что или сотникъ сказалъ то и другое, или же одинъ [Евангелистъ] сказалъ одно, а другіе—другое. А можетъ быть Лука хотѣлъ выразить мысль сотника, какимъ образомъ онъ сказалъ, что Іисусъ есть Сынъ Божій. Можетъ быть онъ не разумѣлъ Его, какъ Единороднаго, равнаго Отцу; но назвалъ Его Сыномъ Божіимъ потому, что признавалъ Его праведнымъ, подобно тому, какъ многіе праведники называются сынами Божіими. А слова, сказанныя даже и Лукою: *А сотникъ, видя, что было*, такимъ образомъ включаютъ все то чудесное, бывшее въ тотъ часъ, и онъ упоминаетъ только объ одномъ, бывшемъ чудесномъ событіи, составными частями или членами котораго были всѣ оныя чудеса. Прибавленіе у Матѳея о тѣхъ, которые были съ сотникомъ, и умолчаніе о нихъ у другихъ Евангелистовъ по [нашему] послѣднему правилу не является противорѣчіемъ, такъ какъ одинъ говоритъ, а другой умалчиваетъ о томъ же. А сопоставляя слова Матѳея: *Очень устрашились*, и слова Луки, не сказавшаго *убоялся* а: *прославилъ Бога*, кто не пойметъ такъ, что сотникъ, убоявшись, прославилъ Бога?

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Глава XXI.—*О женщинахъ, которыя тамъ стояли; какимъ образомъ Матѳей, Маркъ и Лука, сказавшіе, что онѣ стояли издали, не противорѣчатъ Іоанну, который назвалъ одну и сказалъ, что она стояла возлѣ креста.*

58.—Матѳей продолжаетъ: „Были же при семъ издали многія женщины, которыя изъ Галилеи слѣдовали за Іисусомъ, прислуживая Ему; между которыми была Марія Магдалина и Марія, матерь Іакова и Іосифа, и матерь сыновей Заведея". (*Мѳ.* XXVII, 55, 56). Маркъ говоритъ такъ: „были же и женщины, смотрѣвшія издали; между ними была Марія Магдалина и Марія, мать Іакова младшаго и Іосифа, и Саломія; и когда Онъ былъ въ Галилеѣ, онѣ слѣдовали за Нимъ и служили Ему, и многія другія, которыя пришли съ Нимъ вмѣстѣ къ Іерусалиму (*Марк.* XV, 40, 41). Я не вижу ничего, что могло бы показаться противорѣчащимъ у этихъ двухъ [Евангелистовъ]. Въ самомъ дѣлѣ, какая важность для истины, что нѣкоторыхъ [женщинъ] они назвали всѣ вмѣстѣ, а нѣкоторыхъ—каждый отдѣльно? Лука же установляетъ связь рѣчи такимъ образомъ: „И вся толпа тѣхъ, которые вмѣстѣ присутствовали при этомъ зрѣлищѣ и видѣли бывшее, возвращалась, ударяя себя въ грудь. Стояли же вдали и всѣ знакомые Его, и женщины, которыя послѣдовали за Нимъ изъ Галилеи, смотря на это". (*Лука* XXIII, 48, 49). Поэтому [Лука] достаточно согласенъ съ двумя предыдущими относительно присутствованія женщинъ, хотя ни одной изъ нихъ онъ не назвалъ по имени. И относительно толпы, которая была вмѣстѣ, и видя бывшее, ударяла себя въ грудь и возвращалась назадъ, онъ согласенъ съ Матѳеемъ, хотя отъ себя прибавилъ: „Сотникъ же и бывшіе съ Нимъ". Поэтому оказывается, что одинъ только онъ сказалъ о Его знакомыхъ, стоявшихъ вдали. Ибо и Іоаннъ упомянулъ о присутствіи женщинъ, прежде чѣмъ Господь испустилъ духъ, говоря такъ; „Стояли же у креста Іисуса матерь Его и сестра матери Его Марія Клеопова и Марія

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Магдалина. Когда же Іисусъ увидѣлъ матерь и стоящаго ученика, котораго Онъ любилъ, сказалъ матери Своей: „Женщина, вотъ сынъ твой“. Потомъ сказалъ ученику: „Вотъ мать твоя?“ И съ того часа ученикъ принялъ ее въ свой [домъ]. (*Іоан.* XIX, 25—27). Если бы Матѳей и Маркъ яснѣйшимъ образомъ не назвали Маріи Магдалины, то мы могли бы сказать, что она была то вдали отъ креста, то вблизи его, потому что никто изъ нихъ кромѣ Іоанна не упомянулъ матери Господа; а теперь, какимъ образомъ таже самая Марія Магдалина представляется стоявшею вмѣстѣ съ другими женщинами вдали, какъ это говорятъ Матѳей и Маркъ, и вблизи креста, какъ говоритъ Іоаннъ; [это могло быть только такъ:] онѣ были на такомъ разстояніи, что можно было сказать и вблизи, потому что они находились у Него на виду, и вдали сравнительно съ толпою, вмѣстѣ съ сотникомъ и воинами окружавшею Его гораздо ближе. Можемъ мы понимать еще и такъ, что тѣ, которые были съ матерью Господа послѣ того, какъ Онъ поручилъ ее ученику, начали уже отступать, чтобы освободиться отъ тѣсноты въ толпѣ и смотрѣли изъ болѣе далекаго мѣста остальныя событія, такъ что прочіе Евангелисты, которые вспомнили о нихъ послѣ смерти Господа, вспомнили, какъ о стоявшихъ вдали.

Глава XXII.— *Какимъ образомъ всѣ согласны относительно Іосифа, который просилъ тѣло Господа у Пилата, и какимъ образомъ Іоаннъ не разногласитъ съ самимъ собою.*

59.—Матѳей продолжаетъ: „А когда наступилъ вечеръ, пришелъ нѣкоторый богатый человѣкъ изъ Аримаѳіи, по имени Іосифъ, который такъ же былъ ученикомъ Іисуса; онъ явился къ Пилату и просилъ тѣло Іисусово; тогда Пилатъ распорядился, чтобъ тѣло было выдано“. (*Матѳ.* XXVII, 57, 58). Маркъ говоритъ такъ: „И когда уже наступилъ вечеръ, такъ какъ была пятница, что было передъ субботою, пришелъ Іосифъ изъ Аримаѳіи—знатный десятникъ, ко-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

торый такъ-же ожидалъ царства Божія. И онъ смѣло вошелъ къ Пилату и просилъ тѣла Іисусова. Пилатъ же удивлялся, ужели Онъ умеръ, и послявъ за сотникомъ спросилъ его: умеръ ли Онъ уже, и когда отъ сотника узналъ, выдалъ тѣло Іосифу". (*Марк.* XV, 42—45). Лука говоритъ такъ: „И вотъ человѣкъ по имени Іосифъ, бывшій десятникомъ, человѣкъ добрый и праведный, (онъ не участвовалъ въ совѣтѣ и въ дѣлахъ ихъ) изъ Аримаѳіи города Іудейскаго; онъ также ожидалъ царства Божія, явился къ Пилату и просилъ тѣла Іисусова". (*Лук.* XXIII, 50—52). А Іоаннъ послѣ того, какъ разсказалъ о разбитыхъ голеняхъ тѣхъ, которые были распяты съ Господомъ, и о пропзенномъ бокѣ Господа копьемъ—о чемъ разсказалъ только онъ одинъ,—въ согласіи съ другими присоединилъ такое сообщеніе: „Послѣ же этого Пилата просилъ Іосифъ изъ Аримаѳіи,—потому что онъ былъ ученикъ Іисуса, но тайный изъ боязни Іудеевъ,—[позволенія] взять (ut tolleret) тѣло Іисуса, и Пилатъ позволилъ. Такимъ образомъ онъ пришелъ и взялъ тѣло Іисуса" (*Іоан.* XIX, 38). Здѣсь нѣтъ ничего такого, въ чемъ кто-либо изъ [Евангелистовъ] казался противорѣчащимъ другому. Но можетъ быть кто нибудь станетъ спрашивать, какимъ образомъ Іоаннъ не противорѣчитъ самому себѣ, когда вмѣстѣ съ прочими свидѣтельствуетъ, что Іосифъ просилъ тѣла Іисусова, и только одинъ Іоаннъ говоритъ, что онъ былъ тайнымъ ученикомъ Господа изъ боязни Іудеевъ. На самомъ дѣлѣ можетъ вызывать сомнѣніе, почему онъ бывшій тайнымъ ученикомъ изъ-за боязни осмѣлился просить тѣла Его, чего не осмѣлился ни одинъ изъ тѣхъ, которые слѣдовали тайно за Господомъ. Однако [каждому] должно быть понятно, что онъ сдѣлалъ это, полагаясь на [свое] достоинство, въ виду чего онъ могъ смѣло войти къ Пилату: въ оказаніи послѣдняго долга при совершеніи погребенія онъ меньше заботился объ Іудеяхъ, хотя обыкновенно избѣгалъ ихъ вражды, слушая [ученіе] Господа.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Глава XXIII.—*Какимъ образомъ три (Евангелиста) не разногласятъ съ Іоанномъ относительно погребенія Его.*

60.—Матѳей продолжаетъ: „И взявъ тѣло, Іосифъ обвилъ его чистою плащаницею и положилъ въ своемъ новомъ гробѣ, который высѣкъ въ скалѣ, и привалилъ большой камень къ двери гроба и отошелъ (*Матѳ.* XXVII, 59, 60). Маркъ говоритъ такъ: „А Іосифъ, купивъ плащаницу, и послѣ снятія [съ креста] обвилъ Его плащаницею и положилъ Его въ гробѣ, который былъ высѣченъ въ скалѣ, и привалилъ камень у входа во гробъ (*Марк* XV, 46). Лука говоритъ такъ: „И снявъ Его съ креста, обвилъ плащаницею и положилъ во гробѣ, вытесанномъ въ скалѣ, гдѣ никто еще не былъ положенъ (*Лук.* XXIII, 53). Изъ этихъ трехъ [повѣствованій] не можетъ возникнуть никакого вопроса о разногласіи. А Іоаннъ упоминаетъ, что погребеніе Господа было исполнено, не однимъ только Іосифомъ, а такъ же и Никодимомъ. Дѣйствительно, разсказывая послѣдовательно, начиная съ Никодима, онъ говоритъ такъ: „Пришелъ же и Никодимъ,—прежде приходившій къ Іисусу ночью,—принося смѣшеніе мирры и алоэ, около ста фунтовъ". Затѣмъ [Іоаннъ] продолжаетъ, присоединяя и Іосифа, и говоритъ такъ: „Взяли же тѣло Іисуса и обвили его льняными пеленами съ благовонными мазями, какъ было у Іудеевъ обыкновеніе погребать. А на мѣстѣ томъ, гдѣ Онъ былъ распятъ, былъ садъ, и въ саду былъ новый гробъ, въ которомъ никто еще не былъ положенъ, и тамъ, по причинѣ Іудейской пятницы, такъ какъ гробъ былъ близко, положили Іисуса (*Іоан.* XIX. 39—42). И здѣсь ничто не вызываетъ противорѣчія у людей, правильно мыслящихъ. Вѣдь и тѣ, которые умолчали о Никодимѣ, не утверждали, что Господь погребенъ только однимъ Іосифомъ, хотя сдѣлали упоминаніе только объ одномъ, и можетъ быть потому сказали, что Онъ былъ обвитъ Іосифомъ одной плащаницею. Почему препятствуютъ [читателямъ] думать, что и другія плащаницы могли быть принесены Никодимомъ и наложены сверху, какъ дѣйстви-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

тельно разсказываетъ Іоаннъ. Впрочемъ въ виду головной повязки, которая была наложена на голову, и полотняныхъ повязокъ, которыми обвязано все тѣло, такъ какъ все это было изъ полотна, то, хотя была одна плащаница, вполнѣ правильно можно сказать: *обвязали его плащаницами*, потому что плащаницами вообще называется то, что ткётся изо льна.

Глава XXIV.—*Какимъ образомъ всѣ не разногласятъ между собою, касательно событій окружавшихъ время воскресенія Господа.*

61.—Матѳей продолжаетъ: „Была же тамъ Марія Магдалина и другая Марія, сидѣвшія противъ гроба". (*Матѳ.* XXVII, 61). Объ этомъ Маркъ такъ говоритъ: „Марія же Магдалина и Марія Іосифова смотрѣли, гдѣ Его полагали". (*Марк.* XV, 47) Изъ этого ясно, что между ними нѣтъ никакого разногласія.

62.—Матѳей продолжаетъ: „А на другой день,—который послѣ пятницы,—сошлись главные священники и фарисеи у Пилата, говоря ему: „Господинъ, мы вспомнили, что этотъ обольститель еще будучи живымъ сказалъ: „Спустя три дня Я воскресну". Поэтому прикажи охранять гробъ до третьяго дня, чтобы какъ нибудь ученики Его не явились, не украли Его и не сказали народу: „Онъ воскресъ изъ мертвыхъ". И будетъ послѣдній обманъ хуже перваго". Сказалъ имъ Пилатъ: „У васъ есть стража, идите, охраняйте, какъ знаете". Они же ушедши укрѣпили гробъ, запечатали камень [и оставили] со стражею". (*Матѳ.* XXVII, 62—66). Объ этомъ повѣствуетъ одинъ только Матѳей, и никто изъ другихъ [Евангелистовъ] не разсказываетъ чего либо, что казалось бы противорѣчащимъ [ему].

63.—Затѣмъ тотъ же Матѳей продолжаетъ такъ: „Въ вечеръ же субботы [въ концѣ субботы], на разсвѣтѣ перваго дня недѣли, Марія Магдалина и другая Марія пришли посмотрѣть гробъ, и вотъ произошло великое землетрясеніе: ибо Ангелъ Господень сошелъ съ небесъ, и, приступивъ, отвалилъ камень отъ двери гроба, и сидѣлъ на немъ. Видъ его

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

былъ, какъ молнія, и одежда его была, какъ снѣгъ. Устрашившись его, стерегущіе пришли въ трепетъ, и стали, какъ мертвые. Ангелъ же, обративъ рѣчь къ женщинамъ, сказалъ: Не бойтесь; ибо знаю, что вы ищете Іисуса распятаго. Его нѣтъ здѣсь; Онъ воскресъ, какъ сказалъ. Подойдите, посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь. И пойдите скорѣе, скажите ученикамъ Его, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, и предваряетъ васъ въ Галилеѣ; тамъ Его увидите. Вотъ, я сказалъ вамъ. (*Матѳ.* XXVIII, 1—15). Съ нимъ согласенъ Маркъ. (*Марк.* XVI, 1—11). Но можетъ приводить въ смущеніе [слѣдующее]: Какимъ образомъ по словамъ Матѳея ангелъ сидѣлъ на камнѣ, отваленномъ отъ гроба. Дѣйствительно Маркъ говоритъ, что онѣ, входя въ гробъ, видѣли юношу, сидящаго съ правой стороны, одѣтаго въ бѣлую одежду, и пришли въ изумленіе; если только этого не понимать [въ томъ смыслѣ], что Матѳей умолчалъ о томъ ангелѣ, котораго онѣ видѣли при входѣ. А Маркъ умолчалъ о томъ, котораго онѣ видѣли внѣ, сидящимъ на камнѣ; такъ что онѣ видѣли двухъ, и отъ каждаго изъ двухъ въ отдѣльности слышали то, что́ ангелы говорили объ Іисусѣ. Первоначально отъ того, котораго онѣ видѣли внѣ, сидящимъ на камнѣ, затѣмъ отъ того, котораго они видѣли, входя во гробъ, сидящимъ съ правой стороны: отъ одного, когда подходили, именно отъ того, который сидѣлъ внѣ, и словами котораго онѣ были убѣждены пойти и посмотрѣть мѣсто, гдѣ лежалъ Господь; а отъ другого, входя, какъ сказано; здѣсь онѣ увидѣли того, о которомъ умолчалъ Матѳей, а Маркъ говоритъ, что онъ сидѣлъ съ правой стороны: отъ этого онѣ услышали почти то же (talia similiter). Или можетъ быть мы должны понимать такъ, что это было при входѣ во гробъ въ какой нибудь оградѣ каменной стѣны, которою, вѣроятно, было тогда огорожено мѣсто на извѣстномъ разстояніи передъ скалою, а въ этой послѣдней было высѣчено мѣсто для погребенія, такъ что на томъ же самомъ пространствѣ онѣ видѣли сидящимъ съ правой стороны и того

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ангела, который по словамъ Матѳея сидѣлъ на камнѣ, отваленномъ отъ входа въ гробъ землетрясеніемъ, т. е. отъ мѣста погребенія, которое было высѣчено въ скалѣ.

64.—Можно такъ же задать вопросъ, какимъ образомъ Маркъ говоритъ: „*Но они вышедши тотъ часъ убѣжали; на нихъ напалъ трепетъ и ужасъ, и никому ничего они не сказали, такъ какъ боялись*, тогда какъ Матѳей говоритъ: „*И вышли скоро изъ гроба со страхомъ и радостію великою и побѣжали возвѣстить ученикамъ Его*“. Мы можемъ понять это только такъ, что они никому изъ этихъ ангеловъ не осмѣлились ничего сказать или отвѣтить на то, что отъ нихъ слышали, также и стражамъ, которыхъ они видѣли лежащими; потому что та радость, о которой упоминаетъ Матѳей, не противорѣчитъ страху, о которомъ говоритъ Маркъ. Дѣйствительно, мы должны понимать, что и то, и другое возникло въ ихъ душѣ, хотя бы о страхѣ самъ Матѳей и не сказалъ этого, а когда онъ и самъ говоритъ: „*Вышли они поспѣшно изъ гроба со страхомъ и радостію великою*“, то не оставляетъ никакого мѣста для вопроса объ этомъ предметѣ.

65.—Такъ же и о самомъ часѣ, въ который женщины пришли къ гробу, возникаетъ вопросъ, котораго нельзя оставлять безъ вниманія. Дѣйствительно, когда Матѳей говоритъ: „*Въ вечеръ же субботы* [*т. е. въ конецъ субботы*] *на разсвѣтѣ перваго дня недѣли, пришла Марія Магдалина и другая Марія посмотрѣть гробъ*“. Что-же значатъ слова Марка: „*Весьма рано въ первый день недѣли пришли къ гробу при восходѣ солнца*“, въ которыхъ, правда, онъ не разногласитъ съ другими двумя, т. е. съ Лукою и Іоанномъ. Дѣйствительно, слова Луки: „*Весьма рано*“, и слова Іоанна: „*Утромъ, когда еще было темно*“, соотвѣтствуютъ словамъ Марка: „*Рано утромъ при восходѣ уже солнца*“, т. е. когда небо уже стало отчасти свѣтлѣть, а это бываетъ только въ сборости предъ восходомъ солнца, ибо это есть тотъ свѣтъ, который обыкновенно называется зарею; поэтому

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

[Маркъ] не противорѣчитъ тому, который говоритъ: „*Была еще тьма*“. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь при наступленіи дня нѣкоторый остатокъ тьмы тѣмъ больше уменьшается, чѣмъ больше наступаетъ свѣтъ и поэтому слова: „*Очень рано*“, не должно понимать такъ, какъ будто показалось уже солнце надъ землею; вѣдь мы вообще такъ и говоримъ тѣмъ, которымъ хотимъ обозначить постепенное наступленіе чего нибудь. Дѣйствительно, когда мы говоримъ: „Утромъ“, пусть не думаютъ, что мы сообщаемъ, будто надъ землею уже видно солнце. Для этого, мы большею частью прибавляемъ: „Очень рано утромъ, чтобы [слушающіе] разумѣли то, что называется на разсвѣтѣ. Хотя употребляется [въ разговорѣ] и такъ, что послѣ нѣсколько разъ повтореннаго пѣнія пѣтуха, когда люди начинаютъ догадываться, что уже приближается день, они говорятъ: „Уже утро“. А когда послѣ этихъ словъ присмотрятся внимательно, и когда уже предъ восходомъ солнца, т. е. уже при приближеніи солнца къ этимъ частямъ [земли] увидятъ, что небо зарумянивается или свѣтлѣетъ, говорившіе прибавляютъ слова: „Утро наступаетъ“, и говорятъ: „Рано утромъ“. Какое же различіе въ томъ, что такимъ или инымъ образомъ въ словѣ Марка: „*Утромъ*“, мы будемъ понимать только то, что Лука выразилъ словомъ: „При разсвѣтѣ“, а слова: „*Рано утромъ*“ [у Марка], въ смыслѣ: „*Рано на разсвѣтѣ*“ [у Луки], и что Іоаннъ [выразилъ словами]: „*Утромъ, когда еще была тьма, но всходило уже солнце*“, т. е. когда оно своимъ восхожденіемъ начинало уже освѣщать небо. Итакъ, какимъ образомъ съ этими тремя [Евангелистами] совпадаетъ Матѳей, который не говоритъ ни о разсвѣтѣ, ни объ утрѣ, но о *вечерѣ* [*концѣ*] *субботы, при разсвѣтѣ перваго дня недѣли.* Объ этомъ необходимо изслѣдовать дѣло болѣе внимательно. Въ частности: дѣйствительно, Матѳей самую ночь пожелалъ назвать первою частью ночи, т. е. вечеромъ,—[ту ночь] въ концѣ которой женщины пришли къ гробу. Думается, что онъ такъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

назвалъ по той причинѣ, что только уже вечеромъ можно было принести благовонныя мази, но, конечно, по окончаніи субботы. Итакъ, вслѣдствіе того, что въ субботу было запрещено [дѣлать что нибудь], они и не сдѣлали этого, и [Матѳей] употребилъ названіе ночи съ того времени, съ котораго позволялось что либо дѣлать въ какую бы то ни было часть той же ночи. Такимъ образомъ: *„въ вечеръ субботы“*, сказано какъ бы въ смыслѣ: въ *„ночь субботы“*, т. е. ночью послѣ субботняго дня. Такое значеніе показываютъ достаточно самыя слова Матѳея. Въ самомъ дѣлѣ, онъ говоритъ: *Въ вечеръ же субботній при разсвѣтѣ перваго дня недѣли*,—чего не могло бы быть, если-бы подъ именемъ вечера мы разумѣли бы только первую часть ночи, т. е. только начало ночи. Ибо начало ночи бываетъ не на разсвѣтѣ перваго дня недѣли; тогда была самая ночь, которая начинала оканчиваться свѣтомъ. Дѣйствительно, конецъ первой части ночи есть начало второй, а наступленіе свѣта есть конецъ всей ночи. Поэтому нельзя сказать, что вечеръ былъ при разсвѣтѣ перваго дня недѣли въ томъ случаѣ, если именемъ вечера не называется самая ночь, которую оканчиваетъ свѣтъ. Да и обычный способъ слововыраженія въ Писаніи таковъ, что цѣлое обозначается частью. Названіемъ вечера Матѳей обозначилъ ночь, конецъ которой есть разсвѣтъ. На разсвѣтѣ же тѣ женщины пришли къ гробу, и поэтому онѣ пришли въ ту ночь, которая обозначена именемъ вечера. Дѣйствительно этимъ именемъ обозначена вся ночь, какъ я сказалъ, и потому въ какую бы часть ночи онѣ не пришли, онѣ пришли, конечно, въ ту же самую ночь. Итакъ, хотя онѣ пришли въ послѣднюю часть ночи, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что онѣ пришли въ эту ночь; и подъ вечеромъ, когда разсвѣтало въ началѣ недѣли, можетъ быть понимаема только вся эта ночь. Итакъ, пришедшія этою ночью пришли въ тотъ вечеръ, и пришли этою ночью тѣ, которыя пришли хотя бы въ послѣднюю часть этой ночи.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

66.—И самые три дня, въ которые Господь умеръ и воскресъ могутъ быть правильно поняты только съ точки зрѣнія того способа слововыраженія, по которому о цѣломъ говорится, какъ о части. Ибо Онъ [Господь] Самъ говоритъ: „*Какъ Іона пробылъ во чревѣ кита три дня и три ночи, такъ и Сынъ человѣческій будетъ во чревѣ земли три дня и три ночи* (*Матѳ.* XII, 40). Но время [здѣсь] считается или съ того [мгновенія], когда Онъ испустилъ духъ или съ того мгновенія, когда Онъ былъ погребенъ, и не берется въ полномъ видѣ, если мы не примемъ средняго дня; т. е. цѣлый день субботы съ его ночью, а тѣ [дни], которые заключаютъ субботу между собою, т. е. пятница и первый день недѣли, называемый у насъ днемъ Господнимъ, не будемъ понимать въ смыслѣ части вмѣсто цѣлаго. Дѣйствительно, какую оказываетъ помощь, что нѣкоторые, въ виду такихъ затрудненій и при незнаніи, насколько важно при разрѣшеніи вопросовъ имѣть въ виду тотъ способъ выраженія въ Священномъ Писаніи, когда частью называется цѣлое,—желаютъ считать ночью тѣ три часа отъ шестого до девятаго, когда затмилось солнце, а днемъ тѣ три другіе часа, когда оно снова показалось на землѣ, т. е. отъ девятаго часа, до захода солнца. Дѣйствительно, далѣе слѣдовала ночь наступающей субботы, которая, вмѣстѣ съ своимъ днемъ, будетъ такимъ образомъ вторымъ днемъ и второю ночью; а затѣмъ слѣдуетъ ночь перваго дня недѣли, т. е. разсвѣтающаго дня Господня, въ который тогда воскресъ Господь. Итакъ, получится двѣ ночи и два дня и [еще] одна ночь, хотя она можетъ приниматься въ цѣлости, и мы не показали еще, что тотъ разсвѣтъ есть ея послѣдняя часть, почему даже не причисляя тѣхъ шести часовъ, во время которыхъ солнце затмилось и снова засіяло, будетъ основаніе [для признанія] трехъ дней и трехъ ночей. Слѣдовательно, пользуясь весьма обычнымъ способомъ рѣчи въ Священномъ Писаніи, по которому подъ частью понимается цѣлое, мы найдемъ первый

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

(extremum) день въ томъ времени пятницы, когда Господь былъ распятъ и погребенъ, и должны принимать самую послѣднюю часть [пятницы] вмѣсто цѣлаго дня съ его ночью, который былъ уже оконченъ. Средній же [день], т. е. день субботній—не отчасти, а совершенно весь. День третій опять по первой своей части, т. е. по ночи должно считать цѣлымъ съ своимъ дневнымъ временемъ. Такимъ образомъ и будетъ три дня. [Это объясненіе тоже] какъ и объясненіе извѣстныхъ восьми дней, послѣ которыхъ Онъ взошелъ на гору; изъ этихъ дней Матѳей и Маркъ, обращая вниманіе на цѣлые средніе дни, сказали: „*Спустя шесть дней*“. О томъ же самомъ Лука сказалъ: „*Спустя восемь дней*“. (*Смотри выше*: Кн. 2, глав. 56, отд. 113).

67.—А теперь разсмотримъ остальное: какимъ образомъ оно согласно съ повѣствованіемъ Матѳея. Вѣдь Лука весьма ясно говоритъ, что женщины, пришедшія къ гробу, видѣли двухъ ангеловъ, изъ которыхъ каждый отдѣльно упомянутъ другими двумя [Евангелистами]: одинъ—Матѳеемъ, именно тотъ, который сидѣлъ на камнѣ внѣ гроба, а другой Маркомъ, который сидѣлъ въ гробѣ съ правой стороны. Но Лука разсказываетъ такъ: „И была пятница и начиналась суббота. Послѣдовали такъ же и женщины, которыя пришли съ Нимъ изъ Галилеи; онѣ смотрѣли на гробъ, и на то, какъ полагалось тѣло Его Возвратившись, онѣ приготовили благовонія и мази, и въ субботу остались въ покоѣ по заповѣди. Въ первый же день недѣли пришли онѣ къ гробу очень рано, неся приготовленные ароматы, и нашли камень отваленнымъ отъ гроба, и вошедши не нашли тѣла Господа Іисуса. Когда же онѣ недоумѣвали объ этомъ, предстали предъ ними два мужа въ блестящихъ одеждахъ. И когда онѣ ужаснулись и склонили взоры къ землѣ, [тѣ] сказали имъ: „Что вы ищите живаго между мертвыми? Его нѣтъ здѣсь, Онъ воскресъ; вспомните, какъ Онъ говорилъ вамъ, когда былъ еще въ Галилеѣ,—что Сыну человѣческому надлежитъ быть пре-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

дану въ руки человѣковъ грѣшниковъ и быть распятымъ и въ третій день воскреснуть. И вспомнили они Его слова и, возвратившись отъ гроба, извѣстили объ этомъ одиннадцать и всѣхъ прочихъ“ (*Лук.* XXIII, 54: XXIV, 12). Итакъ, какимъ образомъ [ангелы] были видны сидящими каждый въ отдѣльности. Одинъ, по словамъ Матѳея, внѣ гроба на камнѣ, а другой, по словамъ Марка, внутри его, съ правой стороны; тогда какъ по словамъ Луки два ангела стояли возлѣ нихъ, хотя и говорили почти тоже [similia]? Но мы можемъ и теперь понимать, что женщинами былъ видѣнъ одинъ ангелъ, какъ сказали выше, согласно и съ Матѳеемъ и съ Маркомъ, такъ что мы признаемъ, что онѣ, входя во гробъ, именно въ нѣкоторое пространство, которое было ограждено каменной стѣной, такъ что можно было войти къ этому скалистому мѣсту пещеры и тамъ видѣть ангела, сидящаго на камнѣ, отваленномъ отъ гроба, какъ говоритъ Матѳей, и его же сидящаго съ правой стороны, какъ говоритъ Маркъ; а потомъ внутри, когда онѣ посмотрѣли на мѣсто, на которомъ лежало тѣло Господа, увидѣли двухъ другихъ ангеловъ, стоящихъ, какъ говоритъ Лука, говорившихъ почти тоже для ободренія ихъ духа и для укрѣпленія ихъ вѣры.

68.—Но разсмотримъ и то, что́ говоритъ Іоаннъ, согласенъ ли онъ и какимъ образомъ согласенъ съ этими [Евангелистами]. Іоаннъ же повѣствуетъ такъ: „Въ первый день недѣли Марія Магдалина пришла утромъ, когда еще было темно, къ гробу и увидѣла камень отваленный отъ гроба; поэтому она побѣжала и пришла къ Симону Петру и другому ученику, котораго любилъ Іисусъ, и сказала имъ: „Взяли Господа изъ гроба, и мы не знаемъ, гдѣ положили Его. И вышелъ Петръ и тотъ другой ученикъ, и пошли они къ гробу; они двое побѣжали вмѣстѣ, но тотъ другой ученикъ прибѣжалъ быстрѣе Петра, и первымъ пришелъ къ гробу и наклонившись увидѣлъ сложенныя пелены, но во внутрь не вошелъ. Пришелъ же и Симонъ Петръ вслѣдъ за нимъ и

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

вошелъ въ гробъ, и увидѣлъ сложенныя пелены и головную повязку, которая была на головѣ Его, положенную не вмѣстѣ съ пеленами, но свернутую отдѣльно на особомъ мѣстѣ. Тогда же вошелъ и тотъ ученикъ, который пришелъ первымъ къ гробу и увидѣвъ, повѣрилъ [Маріи]. Они вѣдь не знали еще Писаній, что Ему должно возстать изъ мертвыхъ. Итакъ, ученики снова отошли во-свояси; а Марія стояла внѣ у гроба и плакала, и когда плакала наклонилась и посмотрѣла въ гробъ, и увидѣла двухъ ангеловъ сидящихъ въ бѣлыхъ одеждахъ, одного у головы, а другого у ногъ [гроба], гдѣ лежало тѣло Іисуса. Они сказали ей: „Женщина! чего ты плачешь?“ Она говоритъ имъ: „Того, что унесли Господа моего, и не знаю гдѣ положили Его“. Когда она сказала это, оборотилась назадъ и увидала Іисуса, стоящаго, но не знала, что это Іисусъ. Іисусъ сказалъ ей: Женщина, чего ты плачешь? кого ты ищешь? Она же думая, что это садовникъ, говоритъ ему: „Господинъ, если ты Его взялъ, скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, и я возьму Его“. Іисусъ говоритъ ей: Марія! Оборотившись, она говоритъ Ему: Раввони, что значитъ: „Учитель“. Говоритъ ей Іисусъ: „Не прикасайся ко Мнѣ, пока Я еще не взошелъ къ Отцу Моему. Но иди къ братьямъ моимъ и скажи имъ: Я восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему“. Пошла Марія Магдалина съ вѣстью къ ученикамъ: „Я видѣла Господа и [вотъ] что Онъ говорилъ мнѣ“. (*Іоанн.* XX, 1—18). Въ этомъ повѣствованіи Іоанна [указывается] согласно съ прочими [Евангелистами], день, или время, когда ходили къ гробу; даже и въ томъ, что видимы были два ангела, онъ согласенъ съ Лукой. Но то, что онъ [Лука] говоритъ, будто явившіеся ангелы стояли, а этотъ [Іоаннъ], будто они сидѣли, и прочее о чемъ они не говорятъ,—какимъ образомъ все это можетъ быть понято, какъ согласное съ словами другихъ [Евангелистовъ], и въ какомъ порядкѣ все

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

это совершилось,—[все это] можетъ показаться противорѣчивымъ, если это не будетъ тщательно разсмотрѣно.

69.—По этой причинѣ все то, что совершалось около времени воскресенія Господня изложимъ,—насколько Господь намъ поможетъ,—въ порядкѣ,—согласно съ свидѣтельствами всѣхъ Евангелистовъ,—въ нѣкоторомъ цѣльномъ повѣствованіи,—какимъ образомъ все это происходило. Въ первый день недѣли на разсвѣтѣ,—какъ согласно передаютъ всѣ [Евангелисты] приходили [нѣкоторые] ко гробу. Уже совершилось то, о чемъ вспоминаетъ одинъ только Матѳей, [т. е.] о землетрясеніи, объ отваленномъ камнѣ, объ ужаснувшихся стражахъ, такъ что они какъ мертвые лежали въ нѣкоторомъ мѣстѣ. Пришла же,—какъ повѣствуетъ Іоаннъ,—Марія Магдалина, несомнѣнно съ прочими женщинами, которыя служили Господу,—[Марія Магдалина] пламенѣющая бо́льшею любовью, такъ что Іоаннъ не безъ основанія упомянулъ о ней одной, умолчавши о тѣхъ, которыя были съ нею,—о чемъ свидѣтельствуютъ другіе [Евангелисты]. Итакъ, она пришла и, когда увидѣла, что камень отваленъ отъ гроба, прежде чѣмъ болѣе тщательно присмотрѣлась къ чему либо, не сомнѣваясь, что тѣло Іисуса оттуда унесено, убѣжала,—о чемъ говоритъ тотъ же Іоаннъ,—и сообщила Петру и самому Іоанну. Дѣйствительно, онъ самъ и есть тотъ ученикъ, котораго любилъ Іисусъ. И вотъ она побѣжала къ гробу и опередившій Іоаннъ наклонился и увидѣлъ лежащія пелены, но въ гробъ не вошелъ; Петръ вслѣдъ [за нимъ] вошелъ и увидѣлъ лежащія пелены и головную повязку, которая была на головѣ Его, лежащею не съ пелепами, но свернутой отдѣльно. Затѣмъ вошелъ и Іоаннъ и такъ же увидѣлъ тоже самое и повѣрилъ тому, что сказала Марія, [т. е.] что Господь былъ унесенъ. „Ибо они еще не знали Писаній, что Ему должно встать изъ мертвыхъ. Такимъ образомъ ученики ушли восвояси. Марія же стояла внѣ гроба и плакала“. т. е. предъ этимъ мѣстомъ каменнаго гроба, однако же внутри того мѣ-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ста, въ которое вошли, потому что тамъ былъ садъ, какъ упоминаетъ тотъ же самый Іоаннъ. (*Тамъ же*, XIX, 41). Тогда увидѣли ангела, сидящаго съ правой стороны камня отваленнаго отъ гроба; объ этомъ ангелѣ сообщаютъ Матѳей и Маркъ. „Тогда сказалъ Онъ имъ: вы не бойтесь; вѣдь я знаю, что вы ищете Іисуса, который былъ распятъ; Его нѣтъ здѣсь, ибо Онъ воскресъ, какъ сказалъ. Идите и посмотрите мѣсто, гдѣ былъ положенъ Господь, и поспѣшите сказать ученикамъ, что Онъ воскресъ; и вотъ Онъ идетъ впереди [васъ] въ Галилею, тамъ Его увидите, вотъ я сказалъ вамъ". Маркъ такъ же не пропустилъ сказать подобное этому. При этихъ словахъ Марія, когда плакала, наклонилась и посмотрѣла въ гробъ и увидѣла двухъ ангеловъ,—какъ говоритъ Іоаннъ,—сидящихъ въ бѣлыхъ одеждахъ; одного у головы, а одного у ногъ, гдѣ было положено тѣло Іисуса. Они ей говорятъ: Женщина, чего ты плачешь? Она говоритъ имъ: Потому что взяли Господа моего и не знаю, гдѣ Его положили. Здѣсь должно понимать такъ, что ангелы встали и уже видимы были стоящими, какъ ихъ видѣли, по словамъ Луки, и они говорили,—по словамъ того же Луки,—находящимся въ страхѣ женщинамъ, склонившимъ взоры къ землѣ: Зачѣмъ вы ищете живого между мертвыми? Его нѣтъ здѣсь, но Онъ воскресъ, вспомните, какъ Онъ говорилъ вамъ, когда еще былъ въ Галилеѣ, именно такъ, потому что Сыну Человѣческому должно быть преданнымъ въ руки людей грѣшниковъ и быть распятымъ и въ третій день воскреснуть. Тогда вспомнили онѣ Его слова. Послѣ этого Марія обернулась назадъ и увидѣла стоящаго Іисуса,—какъ говоритъ Іоаннъ,—и не знала, что это Іисусъ. Іисусъ говоритъ ей: Женщина! чего ты плачешь? кого ты ищешь? Она думая, что это садовникъ, говоритъ Ему: „Господинъ, если ты взялъ Его, скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, и я возьму Его". Іисусъ ей говоритъ: „Марія!" Обернувшись она говоритъ Ему: „Раввони,—что значитъ: „Учитель". Говоритъ ей

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Іисусъ: „Не прикасайся ко мнѣ, Я еще не взошелъ къ Отцу Моему. Иди же къ моимъ братьямъ и скажи имъ: „Я восхожу ко Отцу Моему и отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему“. Тогда она вышла изъ гроба, т. е. изъ того мѣста, гдѣ былъ садъ, предъ вырытымъ камнемъ, а съ нею и другія, которыхъ,—по словамъ Марка,—охватилъ трепетъ и ужасъ, и онѣ никому ничего не сказали. Тогда уже, по словамъ Матѳея: „Вотъ подошелъ къ нимъ Іисусъ со словами: Радуйтесь! Онѣ же подошли и схватились за ноги Его и поклонились Ему“. Такимъ образомъ мы дѣйствительно сопоставили и то, что онѣ имѣли бесѣду съ ангелами,—дважды по числу,—когда пришли къ гробу, и бесѣду съ самимъ Господомъ: одинъ разъ именно тогда, когда Марія приняла Его за садовника, и другой разъ теперь, когда Онъ встрѣтился съ ними на дорогѣ и самымъ повтореніемъ [явленія] утвердилъ ихъ [въ вѣрѣ] и освободилъ отъ страха. „Итакъ, Онъ тогда сказалъ имъ: Не бойтесь, идите сообщить братьямъ Моимъ, чтобы они шли въ Галилею; тамъ они Меня увидятъ“. Поэтому Марія Магдалина пришла съ вѣстью къ ученикамъ о томъ, что она видѣла Господа, и что Онъ такъ сказалъ ей; не только она, но и другіе, о которыхъ упоминаетъ Лука, „которыя сообщили ученикамъ и всѣмъ прочимъ. И ихъ слова показались тѣмъ, какъ бы насмѣшкою, и они имъ не повѣрили“. Согласно съ этимъ свидѣтельствуетъ и Маркъ. Дѣйствительно, послѣ того какъ онъ сообщилъ, что онѣ въ страхѣ и трепетѣ вышли и никому ничего не сказали, прибавилъ, что воскресшій Господь явился утромъ въ первый день недѣли сначала Маріѣ Магдалинѣ, изъ которой изгналъ семь бѣсовъ, и что она пришла съ вѣстью къ тѣмъ, которыя были вмѣстѣ съ нею плачущими и очень скорбящими, и что они слыша о томъ, будто Онъ живъ и явился ей, не повѣрили. Конечно, и Матѳей не пропустилъ внести [сообщенія] о томъ, что по уходѣ женщинъ, которыя все это видѣли и слышали, пришли въ городъ и нѣкоторые изъ стражей,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

которые лежали, какъ мертвые, и сообщили старшимъ священникамъ все, что произошло, т. е. то, что даже и они могли чувствовать; а тѣ, собравшись со старцами, послѣ устроеннаго совѣщанія, дали воинамъ много денегъ для того, чтобы тѣ пустили слухъ [dicerent], будто ученики Его пришли и украли Его, когда тѣ [воины] спали, и что воины, получивъ деньги, сдѣлали такъ, какъ были научены, и что эта вѣсть у Іудеевъ распространялась и до настоящаго времени [т. е. до времени появленія Евангелія].

Глава XXV. — *Какимъ образомъ всѣ Евангелисты не противорѣчатъ между собою и при сопоставленіи свидѣтельствъ изъ Апостола Павла и изъ книги Дѣяній Апостольскихъ касательно того, что Онъ послѣ этого явился ученикамъ.*

70. — Теперь уже слѣдуетъ тщательно разсмотрѣть, какимъ образомъ Господь явился ученикамъ послѣ воскресенія не только для того, чтобы изъ этого ясно обнаружилось согласіе четырехъ Евангелистовъ (*Матѳ.* XXVIII, *Марк.* XVI, *Лук.* XXIV, и *Іоан.* XX, XXI), но и чтобы согласовать съ апостоломъ Павломъ, который объ этомъ предметѣ такъ говоритъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ: „Ибо я первоначально преподалъ вамъ, что и [самъ] принялъ, (то есть) что Христосъ умеръ за грѣхи наши по Писанію, и что Онъ погребенъ былъ, и что воскресъ въ третій день по Писанію, и что явился Кифѣ, потомъ двѣнадцати. Потомъ явился болѣе нежели пяти стамъ братій въ одно время, изъ которыхъ большая часть и до нынѣ въ живыхъ, а нѣкоторые и почили. Потомъ явился Іакову, также всѣмъ Апостоламъ. А послѣ всѣхъ явился и мнѣ, какъ нѣкоему извергу (*1 Кор.* XV, 3—8). Но никто изъ Евангелистовъ не держался такой послѣдовательности. А поэтому необходимо разсмотрѣть, не противорѣчитъ ли этому [Апостолу] послѣдовательность, которой онъ держался, потому что ни онъ, ни они не сказали всего; а то, о чемъ они сказали всѣ, не противорѣчитъ ли въ чемъ нибудь между собою; вѣдь изъ четырехъ Еван-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

гелистовъ только одинъ Лука не говоритъ, что Господь явился женщинамъ, но что онѣ видѣли только ангеловъ. А Матѳей говоритъ, что [Господь] встрѣтилъ ихъ, когда онѣ возвращались отъ гроба. Маркъ также говоритъ, что сперва Онъ явился Маріи Магдалинѣ,—такъ же какъ [сообщаетъ] и Іоаннъ. Но какимъ образомъ Господь явился ей [Маркъ] не говоритъ. Это разъясняется Іоанномъ. По Лука не только умалчиваетъ,—какъ я сказалъ,—[о томъ], что Онъ явился женщинамъ, но говоритъ еще о томъ, что двое изъ нихъ,—изъ которыхъ одинъ былъ Клеопа,—разговаривали съ Нимъ прежде чѣмъ узнали Его, какъ будто женщины ничего не сообщили, кромѣ того, что онѣ видѣли ангеловъ, которые сказали, будто Онъ живъ. Дѣйствительно, [Лука] разсказываетъ такъ: „Въ тотъ же самый день двое изъ нихъ шли въ селеніе, находившееся на разстояніи шестидесяти стадій отъ Іерусалима, называемое Эммаусъ, и они разговаривали между собою о томъ, что произошло. И когда они разговаривали и разсуждали между собою, подошелъ Самъ Іисусъ, и пошелъ съ ними. Но глаза ихъ были удержаны, такъ что они не узнали Его. Онъ же сказалъ имъ: „О чемъ это вы идя, разсуждаете, и отъ чего вы печальны?“ И одинъ изъ нихъ именемъ Клеопа сказалъ Ему въ отвѣтъ: Неужели ты одинъ изъ пришедшихъ въ Іерусалимъ не знаешь о происшедшемъ въ эти дни въ немъ? Онъ сказалъ имъ: „О чемъ?“ Они сказали: Что было съ Іисусомъ Назаряниномъ, который былъ пророкъ, сильный въ дѣлѣ и словѣ передъ Богомъ и всѣмъ народомъ; какъ предали Его первосвященники и начальники наши для осужденія на смерть, и распяли Его. А мы надѣялись было, что Онъ есть тотъ, который долженъ избавить Израиль; но нынѣ послѣ всего этого уже третій день. Но и нѣкоторыя женщины изъ нашихъ удивили насъ; онѣ были рано у гроба и не нашли тѣла Его и пришли съ извѣстіемъ, что видѣли явленіе Ангеловъ, которые говорятъ, что Онъ живъ. И пошли нѣкоторые изъ нашихъ къ гробу и нашли

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua